

УДК 811.161.1'42:654.197(470-25)(045)

*Т.Р. Копылова, А.М. Хакимова***КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА ДМИТРИЯ КИСЕЛЕВА**

Современный дискурс СМИ отличается выраженным субъектно-авторским началом, однако данная особенность в науке о языке изучена недостаточно, чем и обусловлена актуальность и новизна представленного исследования. В рамках данной статьи рассматриваются коммуникативно-прагматические параметры индивидуального дискурса ведущего Дмитрия Киселева. Материалом для анализа послужили авторские репортажи информационно-аналитической программы «Вести недели» с Дмитрием Киселевым на телеканале «Россия-1». В статье представлен комплексный коммуникативно-дискурсивный анализ выпусков программы за 2016 год с позиций индивидуальных особенностей речи ведущего. Анализируется речевое поведение Дмитрия Киселева с точки зрения коммуникативных стратегий и тактик. С помощью дискурс-анализа доказывается, что основными стратегиями речи медийной личности являются стратегия героизации и стратегия дискредитации, которые реализуются посредством множества манипулятивных тактик. Данные лингвопрагматические характеристики вместе с языковыми особенностями составляют специфику дискурса Д. Киселева.

Ключевые слова: дискурс, дискурс СМИ, персональный дискурс, коммуникативно-прагматический анализ, стратегия, тактика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-817-821

В работе анализируются речевые особенности персонального дискурса медийной личности Д. Киселева. Дискурс СМИ последние годы претерпевает серьезные структурно-функциональные изменения: прежде всего отметим превалирование воздействующей функции над информационной, выраженное субъектное начало, оценочность, употребление разнородной лексики с параллельным снятием ограничений и табу и др. [2; 3; 6; 7]. Важная роль в данном процессе отводится персональной речи популярной медиальности. Общие черты дискурса СМИ усиливаются, благодаря ее индивидуальным особенностям, авторитету, рейтингу. Чертой времени становится и тот факт, что субъект стремится не просто транслировать информацию, но и берет на себя смелость интерпретировать факты как аналитик [1; 4; 5]. Одним из примеров является профессиональная деятельность Дмитрия Киселева, автора и ведущего информационно-аналитической программы «Вести недели».

В ходе исследования текстов – репортажей журналиста за 2016 г. – мы пришли к следующим выводам.

Коммуникативная цель журналиста – трансляция официальной точки зрения на события, происходящие в мире и стране, убеждение массового адресата в правильности выбранной властью позиции. Данная коммуникативная цель достигается автором с помощью следующих тактик и стратегий речевого воздействия.

Псевдорационально-эвристическая стратегия, цель которой – создать иллюзию беспристрастного рассуждения с намерением навязать адресату определенную позицию. Для достижения этой цели ведущий использует следующие тактики:

– Тактика «совместное рассуждение» и приемы объективизации и аддубитации, прием беседы с виртуальным оппонентом; данные приемы позволяют подтолкнуть адресата к необходимому умозаключению, создавая иллюзию совместного рассуждения:

(1) *Бридлава никто за язык не тянул // <...> Он что / рвется в бой / когда президенты России и США договариваются // Да / похоже / это общий стиль его коллег в Пентагоне //* (выпуск от 28.02.16).

– Тактика «генерализация» и прием оппозиции «свой-чужой». С помощью данной тактики ведущий создает оппозицию за счет противопоставления «мы – они», где под местоимением «мы» имеет в виду «свое» пространство, а под местоимением «они» – «чужое»:

(2) *Пока же американцы явно за нами не успевают // <...> Наши удары точнее и эффективнее / чем у них // Мы быстрее договариваемся с умеренной оппозицией. // Наконец / мы быстрее доставляем гуманитарную помощь в те районы / где перемирие начинает действовать // Пока амери-*

канцы еще только начинают раскачиваться / *мы* уже там и уже дружим / кормим и лечим // (выпуск от 13.03.16).

Успешность публичной речи во многом зависит и от интонационных конструкций. Фонетические средства являются одним из главных факторов воздействия в публичной речи и помогают адресанту достичь поставленной цели. Используя, например, логические ударения, ведущий акцентирует внимание зрителей на определенные, «нужные», события. Реализуется этот прием при помощи растягивания слова, произнесения его по слогам, удлинения гласной буквы, изменения тона и темпа речи говорящего на логически выделенном слове:

(3) *Безнаказанным и нерасследованным остается расстрел более // сотни украинцев на Майдане // Безнаказанным и нерасследованным остается // массовое сожжение одесситов в Доме профсоюзов // Зверства и массовые убийства // тысяч людей карательными националистическими батальонами на Востоке Украины неподсудны // Нерасследованным также остается // варварское убийство прошлой весной / наверное / величайшего украинца в своем поколении писателя и журналиста Олеса Бузины //* (выпуск от 13.03.16).

Особой степенью воздействия обладают предложения с риторическими вопросами: они нацелены на то, чтобы установить контакт с аудиторией и воздействовать на нее интонационно:

(4) *Как результат / и военная, и дипломатическая инициативы все время за нами // Почему//* (выпуск от 21.02.16);

(5) *Удивительно другое: зачем Европа заигрывает с Эрдоганом? Почему Меркель втягивается в его личную войну, оказываясь тем самым и на стороне радикального ислама?* (выпуск от 21.02.16).

Фрустрационная стратегия позволяет вывести адресата из состояния эмоционального равновесия путем запугивания, создания психологического напряжения. Для этой цели ведущий использует следующие тактики:

– Тактика «нагнетание отрицательных эмоций» и прием «эмоциональное заражение»:

(6) *Но хуже другое / это соучастие в массовых убийствах / творимых варварским халифатом // Это безразличие к крови за яркой ширмой шоу президентской гонки в США //* (выпуск от 31.01.16).

– Тактика «шокирование "фактами"» и прием «оперирование числами (статистикой)»:

(7) *В ночь на воскресенье в столице Ирака Багдаде смертники из варварского псевдохалифата совершили два теракта / в которых погибли минимум 136 человек // Раненых / сотни //* (выпуск от 3.06.16).

Употребление пауз позволяет ведущему подчеркнуть важность информации, обратить особое внимание зрителя на отдельные слова, акцентировать внимание адресата на значимых фразах, продемонстрировать уверенность в интерпретации событий, о которых идет речь. Использование паузирования Дмитрием Киселевым в его репортажах довольно частотно. Ведущий делает особенно длинные паузы после фраз, имеющих, с его точки зрения, важное, первостепенное значение:

(8) *Поэтому-то Эрдоган в ярости и готов бросить свою страну в пламя войны [...] Но ради чего все это // Ради национальных интересов // Нет // Но / может быть / Эрдоган идет в бой ради экономической выгоды страны // Тоже нет // Ведь лишь потери от испорченных отношений с Россией уже оцениваются в десятки миллиардов долларов // Туризм вымирает как индустрия // Так все же ради чего война // [...] Семейный бизнес // Дешевая нефть для сына и зятя застилает Эрдогану глаза //* (выпуск от 21.02.16).

Стратегия героизации заключается в намеренном возвышении героя репортажа в глазах адресата. Для этой цели Дмитрий Киселев использует следующие тактики и приемы:

– Сопоставительная тактика и прием «контраст» служат для формирования положительного образа конкретного человека и осуществляются за счет сравнения объекта описания и оппонента с параллельным употреблением лексического повтора:

(9) *Ведь уж не знают / что и делать // Путин им / как кость в горле // Мешает начинать войны по ложным поводам / как в Ираке / и мешает разрушать страны / как они это чужими руками сделали с Ливией // Путин мешает Соединенным Штатам подчинить мир / поскольку сам не сдается и мешают тем же Штатам использовать террористов ИГИЛ в своих целях / поскольку их просто бомбит / помогая сирийской правительственной армии освободить от варваров страну //* (выпуск от 31.01.16).

– Тактика «создание образа защитника / спасителя» и приемы «контраст» и «констатация положительных действий по отношению к «мы-группе»»:

(10) *На свой день рождения он (Путин) как-то один ушел в сибирскую тайгу // А на этот раз вышел на лед в составе хоккейной команды // Вот что для него ценно // А не дворцы и Испания //* (выпуск от 31.01.16).

– Тактика «я (он) – профессионал» и приемы «демонстрация принципиальности» нацелены на то, чтобы расположить к себе массовую аудиторию и поднять уровень доверия к программе:

(11) *Но реально за все годы / пока я имею честь вести эту программу / ляпов у нас было меньше / чем пальцев на одной руке // И каждый раз ошибку мы разбираем и обязательно публично поправляемся / не делая вид / что ничего не произошло // Не могу сказать / что это приятно / но таков наш принцип / потому что мы ценим свою репутацию и доверие наших зрителей //* (выпуск от 29.05.16).

Для реализации данной тактики ведущий также часто использует фразеологические обороты, которые позволяют ему возвысить авторитет того или иного человека или страны (*американцам не по зубам; Ленинград оказался не по зубам кусателям* и др.)

Стилистически окрашенная лексика и лексика с положительным денотативным значением дает возможность сформировать положительный образ объекта описания. Такие слова, как правило, применяются в отношении «своего» пространства: участников, событий, явлений. Так, рассказывая о российских военных, находящихся в Сирии, Дмитрий Киселев говорит:

(12) *Мужики / как на подбор // Они физически крепкие и тренированные / хорошо одеты и носят добротную армейскую обувь // Чисто помыты и побриты // Молодеватая армейская опрятность с элементами здоровой самоиронии // Они хорошо / уверенно и приветливо говорят // Немного словны / но открыты //* (выпуск от 13.03.16).

Стратегия героизации обладает наибольшей эффективностью, когда реализуется совместно с другой стратегией – стратегией дискредитации, которая заключается в стремлении преуменьшить авторитет объекта, унизить или оскорбить его. В рамках этой стратегии используются следующие тактики:

– Тактика «бездоказательное умаление авторитета» и прием «принижение иронией»:

(14) *Слушайте / ну это просто потрясающе // Как быстро меняется официальная позиция США по одному и тому же вопросу // С ветреностью девичьих чувств // Еще в декабре представитель Госдепартамента США Марк Тонер официально признавал / что Турция покупает нефть у террористов ИГИЛ //* (выпуск от 31.01.16).

– Сопоставительная тактика и приемы «сравнение» и «апелляция к анекдоту»:

(15) *Порошенко покивал / депутаты Верховной Рады покивали / но в реальности система власти в Киеве / словно загнанная кляча / уже лежит / и никакой хлыст и даже выстрел поднять ее уже не могут //* (выпуск от 15.05.16).

– Тактика «цитирование объекта дискредитации». Смысл этого приема заключается в цитировании оппонента:

(16) *Поддерживать его из США в Европу прибыл статс-секретарь Пентагона Джеймс Таунсенд // Находясь в Стокгольме / в интервью шведской Dagens Nyheter он назвал Россию "неблагоприятной трагической угрозой / с которой нам придется жить какое-то время" / и добавил / "В это непростое время нам следует выступить единым фронтом // НАТО должен быть сильной / нам нужны такие сильные партнеры / как Швеция и Финляндия" //* (выпуск от 20.03.16).

– Тактика «поляризация» и прием «создание оппозиции "свой – чужой"»:

(17) *Коррупция в России остается темой для журналистов и правоохранителей // Уже не один губернатор за решеткой и множество чиновников низших уровней / но особенно неприятно осознавать / что зараза распространена и в рядах правоохранителей // Нередко даже заведенные уголовные дела разваливаются / а преступникам удается уйти от наказания // Но одно дело / коррупция среди чиновников / а совсем другое / среди сотрудников следственных и правоохранительных органов // В результате / дела разваливаются / а преступники уходят от наказания //* (выпуск от 31.01.16).

С целью дискредитации и выражения недоверия к оппоненту широко употребляются фразеологические единицы.

(18) *Теперь / как вызывающий доверие эксперт / снимается для ВВС / клеймит коррупцию в России / хотя на самом **пробы ставить негде** // А людей дурут // Автор фильма / репортер Ричард Билтон // Ранее **звезд не хватал** // Специалистом по России не является // **Нагромоздил горы чуши** про яхту Путина / про якобы дворец Путина и даже / что особенно впечатляет / про «дорогой спортивный костюм» Путина // (выпуск от 31.01.16).*

В представленном примере ведущий употребляет большое количество фразеологизмов с негативной оценкой. Если обратимся к Фразеологическому словарю русского литературного языка И.А. Федорова, обнаружим следующие толкования данных фразеологических единиц: «**негде пробу (пробы) ставить** – на ком. *Прост. Экспрес.* О том, кто обладает в высшей мере какими-либо (обычно отрицательными) качествами» [6, с. 403]; «**звезд с неба не хватает** – *Ирон.* Ничем не выделяется, средних способностей; посредственность» [8, с. 718]; «**нагромоздить горы чуши = городить ахинею (дичь, чепуху, чушь)** – *грубо-прост.* Говорить вздор, бессмыслицу» [там же, с. 152].

Присутствуют в речи Д. Киселева и **перифразы**, которые являются стилеобразующей особенностью текста:

(19) *Если посмотреть / например / на "друзей Обамы" / то там уж / как говорится / **офшор на офшоре сидит и офшором погоняет** // (выпуск от 14.04.16).*

Данная перифраза появилась от фразеологического оборота *дурак на дураке сидит и дураком погоняет*. Такая перифраза нацелена на формирование негативного оценочного отношения к перечисленным политикам. Подобного рода перифразы имеют большой потенциал для речевого воздействия.

Проведенный анализ речи Д. Киселева позволил выявить и специфические средства воздействия на уровне словообразования. Так, в одном из выпусков программы «Вести недели» он употребил слово «майданутый»:

(20) *Отличительная особенность истории Надежды Савченко состоит в том / что это первое дело об убийстве / совершенном **майданутыми** националистами / доведенное до суда // (выпуск от 13.03.16).*

В данном случае используется суффиксация слова «майдан» при помощи морфемы -ут-. В молодежном сленге это слово имеет значение «*украинский националист, сторонник оранжевой революции. Иногда в смысле политический экстремист в любой стране, независимо от Украины*» [1]. Однако на просторах Интернета существует также следующее определение: «*участующий или участвовавший в майдане (массовых выступлениях против власти), поддерживающий его*» с пометой *разг., презр.* [1]. Там же описывается его этимология: «*Прилагательное от «майдан». Слово вошло в употребление как оскорбление людей, вышедших на защиту своих прав и свобод на Майдан Независимости в Киеве 21 ноября 2013 г.*» [1].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что превалирование в современных СМИ воздействующей функции над информационной приводит к использованию набора тактик, реализующих эту стратегию. В частности, в персональном дискурсе медийной личности Д. Киселева это героизация, дискредитация, противопоставление «свой» – «чужой» и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Викисловарь*. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/майданутый>
2. *Грачева М.О.* Телерепортаж как вид журналистского дискурса // *Преподаватель XXI век*. 2013. № 2. С. 325-330.
3. *Дубровская О.Г.* Когнитивно-дискурсивное направление когнитивной лингвистики как парадигма знания для интерпретации контекста // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 2011. Т. 1, № 4. С. 155-161.
4. *Дускаева Л.Р.* Журналистский дискурс в аспекте речевых жанров // *Жанры речи*. 2014. № 1-2 (9-10). С. 50-57.
5. *Кузьмина А.Н.* Современный медиатекст. М.: Флинта, 2014. 416 с.
6. *Оломская Н.Н.* Когнитивный аспект в изучении дискурса PR // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер.: Филология и искусствоведение. 2011. Вып. 1. С. 124-129.
7. *Таяпова О.И.* Журналистский дискурс в ракурсе прагмалингвистики // *Российский гуманитарный журнал*. 2016. №2. С. 212-219.
8. *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

Копылова Татьяна Рудольфовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Хакимова Айгуль Муслимовна, аспирант

E-mail: hakimovaam@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

T.R. Kopylova, A.M. Khakimova

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC PARAMETERS OF THE PERSONAL DISCOURSE OF DMITRIY KISELYOV

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-817-821

The modern media discourse is characterized by a strong subject-authorial principle, however, this feature has not been studied enough by the linguistic science, that is why we can say about the relevance and novelty of the presented research. The article considers the communicative and pragmatic parameters of the individual discourse of Dmitriy Kiselyov. The material for the scientific study is the author's reports presented in the weekly information and analytical program «Vesti Nedeli with Dmitriy Kiselyov» on «Russia-1» TV channel. The article represents a comprehensive communicative and pragmatic analysis of the program issues for 2016 from the perspective of individual features of the journalist's speech. Dmitriy Kiselyov's speech behavior is analyzed from the point of view of communicative strategies and tactics. The discourse analysis carried out proves that the main strategies of a speech are the strategy of heroization and the strategy of discrediting, which are implemented through a variety of tactics. These linguistic and pragmatic characteristics, together with linguistic features, make up the specifics of D. Kiselyov's discourse.

Keywords: discourse, media discourse, personal discourse, communicative and pragmatic analysis, strategy, tactics.

REFERENCES

1. *Dubrovskaya O. G.* Kognitivno-diskursivnoe napravlenie kognitivnoj lingvistiki kak paradigma znaniya dlya interpretacii konteksta [Cognitive-Discursive Direction of Cognitive Linguistics as a Knowledge Paradigm for Context Interpretation] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University], 2011. Т. 1, № 4. S. 155-161. (In Russian).
2. *Duskaeva L. R.* Zhurnalistskij diskurs v aspekte rechevyh zhanrov [Journalistic discourse in the aspect of speech genres] // *Zhanry rechi* [Genres of speech], 2014. №1-2 (9-10). S. 50-57. (In Russian).
3. *Fedorov A. I.* Frazheologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. M.: Astrel': ACT, 2008. 878 s. (In Russian).
4. *Gracheva M. O.* Telereportazh kak vid zhurnalistskogo diskursa [TV reporting as a type of journalistic discourse] // *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI century], 2013. №2. S. 325-330. (In Russian).
5. *Kuz'mina A. N.* Sovremennyy mediatekst [Modern mediatext]. M.: Flinta, 2014. 416 s. (In Russian).
6. *Olomskaya N. N.* Kognitivnyj aspekt v izuchenii diskursa PR [Cognitive aspect in the study of PR discourse] // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and art history], 2011. Vyp. 1. S. 124-129. (In Russian).
7. *Tayupova O. I.* Zhurnalistskij diskurs v rakurse pragmalingvistiki [Journalistic discourse from the perspective of pragmalinguistics] // *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal* [Russian humanitarian journal], 2016. №2. S. 212-219. (In Russian).
8. *Vikislovar'* [Wiktionary] // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/majdanutyj>. (In Russian).

Received 27.12 2021

Kopylova T.R., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language
Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: k_tatiana4@mail.ru

Khakimova A.M., Postgraduate student

E-mail: hakimovaam@inbox.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034